
ХОВАНЩИНА

Народная музыкальная драма.

текст и музыка

Модест Петрович
Мусоргский

Первое исполнение: 21 февраля 1886, Санкт-Петербург.

Cara lettrice, caro lettore, il sito internet **www.librettidopera.it** è dedicato ai libretti d'opera in lingua italiana. Non c'è un intento filologico, troppo complesso per essere trattato con le mie risorse: vi è invece un intento divulgativo, la volontà di far conoscere i vari aspetti di una parte della nostra cultura.

Motivazioni per scrivere note di ringraziamento non mancano. Contributi e suggerimenti sono giunti da ogni dove, vien da dire «*dagli Appennini alle Ande*». Tutto questo aiuto mi ha dato e mi sta dando entusiasmo per continuare a migliorare e ampliare gli orizzonti di quest'impresa. Ringrazio quindi: chi mi ha dato consigli su grafica e impostazione del sito, chi ha svolto le operazioni di aggiornamento sul portale, tutti coloro che mettono a disposizione testi e materiali che riguardano la lirica, chi ha donato tempo, chi mi ha prestato hardware, chi mette a disposizione software di qualità a prezzi più che contenuti.

Infine ringrazio la mia famiglia, per il tempo rubatole e dedicato a questa attività.

I titoli vengono scelti in base a una serie di criteri: disponibilità del materiale, data della prima rappresentazione, autori di testi e musiche, importanza del testo nella storia della lirica, difficoltà di reperimento.

A questo punto viene ampliata la varietà del materiale, e la sua affidabilità, tramite acquisti, ricerche in biblioteca, su internet, donazione di materiali da parte di appassionati. Il materiale raccolto viene analizzato e messo a confronto: viene eseguita una trascrizione in formato elettronico.

Quindi viene eseguita una revisione del testo tramite rilettura, e con un sistema automatico di rilevazione sia delle anomalie strutturali, sia della validità dei lemmi.

Vengono integrati se disponibili i numeri musicali, e individuati i brani più significativi secondo la critica.

Viene quindi eseguita una conversione in formato stampabile, che state leggendo.

Grazie ancora.

Dario Zanotti

Libretto n. 18, prima stesura per **www.librettidopera.it**: dicembre 2013.

Ultimo aggiornamento: 29/11/2015.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Князь Иван Хованский , начальник стрельцов	БАС
Князь Андрей Хованский , его сын	ТЕНОР
Князь Василий Голицын	ТЕНОР
Боярин Шакловитый	БАРИТОН
Досифей , глава раскольников	БАС
Марфа , раскольница	МЕЦЦО-СОПРАНО
Сусанна , старая раскольница	СОПРАНО
Подьячий	ТЕНОР
Эмма , девушка из Немецкой слободы	СОПРАНО
Пастор	БАРИТОН
Барсонофьев , приближённый Голицына	БАС
Кузька , стрелец	БАРИТОН
Стрешнев , боярин	ТЕНОР
1-й стрелец	БАС
2-й стрелец	БАС
Клеврет Голицына	ТЕНОР

Стрельцы, раскольники, сенные девушки и персидские рабыни князя Ивана Хованского, петровские "потешные", народ.

Действие происходит в Москве и её окрестностях в 1682 году.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Одна сцена

Занавес поднимается медленно. На сцене утренний полусвет. Москва. Красная площадь. Каменный столб и на нём медные доски с надписями.

Справа будка подъячего. Наискось площади на столбах натянуты сторожевые цепи.

Светает. Главы церквей освещаются восходящим солнцем. Доносится благовест к заутрене.

Слышны звуки вестовых стрелецких труб.

У столба спит сторожевой стрелец Кузька.

КУЗЬКА (сквозь дремоту)
 Подойду, подойду... под Иван-город...
 Вышибу, вышибу каменные... стены...
 (На площадь входит стрелецкий дозор. - Они снимают цепи.)
 Выведу, выведу... красную девицу...

2-й СТРЕЛЕЦ Вона, дрыхнет!

1-й СТРЕЛЕЦ Эх, ништо, брат Антипыч! Вчера не мало потрудились.

2-й СТРЕЛЕЦ Что говорить.

1-й СТРЕЛЕЦ Как дьяку-то думному, Ларивону Иванову,
 грудь раздвоили камением острым.

2-й СТРЕЛЕЦ А немца, Гадена, у Спаса на Бору имали,
 а и сволокли до места и тут по членам разобрали.
 (Трубы за сценой.)

Вместе

1-й СТРЕЛЕЦ и 2-й СТРЕЛЕЦ - Вот так рывкают!
 - Во имя божье сохраняют немолчно жизнь
 и здравие царей младых.
 - От недругов лихих, бояр спесивых,
 лихоимателей, казны грабителей.

КУЗЬКА Ох, не колышь, не колышь меня... ветер,
 Ох, не подкось, не подкось мои... ноженьки...
 (Трубы за сценой.)

2-й СТРЕЛЕЦ "Верх" поднялся.

КУЗЬКА (вскакивая)
 Где грабители? Вот я им!

1-й СТРЕЛЕЦ и 2-й СТРЕЛЕЦ Ай да Кузька, стражник знатный,
 ай да паря, право любо!

КУЗЬКА Да что вы, дьяволы!

1-й СТРЕЛЕЦ Ох, ты, стрелец, худой конец!

2-й СТРЕЛЕЦ Воевода взгромоздился на урода!

Вместе

КУЗЬКА (передразнивает их)
Ох, ты, стрелец, худой конец! Ха-ха-ха-ха...

1-й СТРЕЛЕЦ и 2-й СТРЕЛЕЦ (смеются)
Ха-ха-ха-ха...

КУЗЬКА Ну кой чёрт вас по ночам здесь носит?

1-й СТРЕЛЕЦ и 2-й СТРЕЛЕЦ Какое по ночам! Уж и утрени отбыли.

Входит Подьячий, очинивая перо.

1-й СТРЕЛЕЦ и 2-й СТРЕЛЕЦ Гляди-кось: сам строчило прёт.

1-й СТРЕЛЕЦ Гуся точит.

КУЗЬКА Чернилище-то, господи!

2-й СТРЕЛЕЦ Вот заскрыпит-то!

(Подходят к подьячему.)

1-й СТРЕЛЕЦ и 2-й СТРЕЛЕЦ Вашему приказному степенству!

(Кланяются.)

КУЗЬКА Скорей на этот столбик угодить!

(Все смеются. Стрельцы, смеясь, уходят к Кремлю. Подьячий садится в будку.)

ПОДЬЯЧИЙ Содома и Гоморра! Вот времечко!... Тяжкое!...
(Потирая руки.)

А всё ж прибыток справим... Да!...

К будке подьячего подходит Шакловитый.

ШАКЛОВИТЫЙ Эй!... Эй, ты!... Строчило!
Со мною бог милости тебе прислал.

ПОДЬЯЧИЙ Благодарим, добрый человек. А аз грешный,
недостойный раб божий не сподобился зрети...

ШАКЛОВИТЫЙ Ладно! Не в том дело. Смекни-ко:
заказец важный есть тебе...

ПОДЬЯЧИЙ Что ж! Что ж, настрочим... мигом настрочим.
По уряду, по укладу настрочим доносец лихо.

ШАКЛОВИТЫЙ Если ты можешь пытку стерпеть, если дыба и застенок
не страшат тебя, если ты можешь от семьи отречься,
забыть всё, что дорого тебе... строчи!

ПОДЬЯЧИЙ Господи!

ШАКЛОВИТЫЙ Но... ежели когда-нибудь, при встрече со мной, ты выдашь меня, - оборони тебя господь тогда, помни!

Подьячий Знаешь: проходи-ко ты мимо, добрый человек; больно много посулил ты, друг мой любезный.

ШАКЛОВИТЫЙ Строчи, живо!

Подьячий (сварливо)
Вишь ты!... Да дуй тебя горой!...

Вместе

Подьячий Отчаливай!

ШАКЛОВИТЫЙ (кладёт на стойку кошель)
Строчи.

Подьячий (посягая на кошель, потирает руки)
А! Ну, сказывай. У нас, брат, комар носа не подточит... Сказывай!

ШАКЛОВИТЫЙ "Царям-государям и великим князьям, всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцам..."

(Подьячий пишет.)

ШАКЛОВИТЫЙ Настрочил?

Подьячий Уж ты не сумлевайся... знай сказывай.

ШАКЛОВИТЫЙ "Извещают Московские стрелец люди на Хованских: боярина князь Ивана да на сына его Андрея: замутишь грозят на государстве".

(Подьячий пишет.)

Подьячий Не солоно хлебал! С жиру бесится!

ШАКЛОВИТЫЙ Прочти-ко!

Вместе

Подьячий (читает)
"Царям-Государям и Великим Князьям всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцам, извещают Московские стрелец люди на Хованских: боярина князь Ивана да на сына его Андрея; замутишь грозят на государстве".

МОСКОВСКИЕ ПРИШЛЫЕ ЛЮДИ (за сценой)
Жила кума, была кума,

Кума, кума кума увидала,
Кума, кума кума не признала.
Сидит кума, глядит кума,
Куме, куме кум деньгу сулит,
Куме, куме кум рубль дарит.

(Удаляясь.)

Кума деньгу за пазуху...

ШАКЛОВИТЫЙ Верно. Дальше строчи!

ШАКЛОВИТЫЙ "Звали на помочь свою братию,
как бы царство им достигнута.
А для того из невесть в город придти большим собранием,
народ смущать, чтоб много больших бояр побил.
А там мутить по всей Руси великой, по деревням,
по сёлам, и посадам,
делом злым на воевод, на власти поднять с тягла
честное крестьянство;
а станет смута на Руси, в тот раз избрать властей надёжных,
чтоб старые книги любили; а на царстве Московском
сесть Хованскому Андрею..."

Вместе

СТРЕЛЫЦЫ (вдали)
Гой, лихо!

ПОДЬЯЧИЙ (вскакивая)
Ай! Прямая погибель...

ПОДЬЯЧИЙ Не будет пощады! Князь всё узнает, князь не простит мне...

Вместе

ПОДЬЯЧИЙ Господи!

СТРЕЛЫЦЫ (вдали)
Гой вы, люди!

ПОДЬЯЧИЙ Пыткой жестокой, плетью в застенке замучат до смерти!

Вместе

СТРЕЛЫЦЫ Гой вы, люди ратные,
Вы, стрельцы удалые,
Гой, гуляйте,
Вы гуляйте весело!

ШАКЛОВИТЫЙ (прислушиваясь)
Стрельцы!... Слышишь? Стрельцы!...
(Закрывается охабнем и отходит к столбу.)

ПОДЬЯЧИЙ (торопливо пряча письмо)
Ой, матушки, лихонько!
(Через площадь проходят стрельцы.)

СТРЕЛЫЦЫ Нету вам препонушки,
А и нет запрету.
Гой, гуляйте, гуляйте весело!

Вместе

СТРЕЛЫЦЫ (Удаляются. Вдали.)
Душите, гой, и лих губите смуту вражью...

ШАКЛОВИТЫЙ (подойдя к будке)
Уходят... Слышь ты, строчило?...
Да слушай же!
(Обдумывает донос.)

ПОДЬЯЧИЙ Молчи уж... молчи!

Подьячий (успокаиваясь)

Слава тебе, господи! Промчало проклятых.
Уж как я не люблю их, и сказать не можно.
Не люди: звери, сущие звери! Что ни ступят - кровь,
что ни хватят - голову напрочь;
а в доме скорбь и стоны... И всё это, вишь,
для порядка надо...

Шакловитый Слышь ты!... Живо... в строку веди!
"А мы живём ныне в похоронках;
а когда господь утишит и всё сохранится,
и тогда объявимся".

Подьячий (пишет)
В похоронках... объявимся...
(Шакловитому)

Готово!

Шакловитый "Вручить царевне."

Подьячий (пишет)

Вручить царевне.

Шакловитый (беря письмо)
Оборони тебя господь; смотри ж, помни.

Подьячий Да что ты стращаешь, ей-богу, досадно!
Невесть какая птица, туда ж кичиться хочет;
полна мошна, так и пугать любо.

Шакловитый Ой ли! Ой, не хоти узнать, с кем имеешь дело;
ой, не нуди сказать, кто за человек я. Проклятый от века,
дьявола ходатай, из нынешних будущих. Прощай.
(Уходит.)

Подьячий (следит за уходом Шакловитого)

Скатертью дорога! Прощай. Вот чудак-то, право;
невдомёк ему подьячая слава; и силён, кажись,
и знатен, и богат, и нос свой вот ведь как воротит;
да все ж, как посмотришь, хоть силён и знатен,
а нашего ледащего телка глупее. А аз, червь презренный,
похитрей маленько:
пòд руку покойничка Ананьева подкинул:
"мертвые бо срама не имут".

Вместе

Подьячий Хе-хе

(Берёт кошель на стойке.)

А ну, кошель, ступай-ко на расправу.

(Считает деньги.)

Московские
пришлые люди

(хор за сценой)

Жила кума, слыла кума,

А слыла кума недотрогой,

Что слыла ль кума убогой.

Вот кум прознал, вот кум понял,

Как к куме бы подступить,

Чем куме бы досадить.

И кум пошёл, и кум нашёл...

Пришлые люди выходят на сцену. Подьячий прячет кошель, считает деньги ошупью под стойкой, поглядывая не без страха на пришлых людей. Пришлые люди, заметив столб, в недоумении обходят его, осматривают и ошупывают.

- Пришлые люди - Что б это на Москве такое приключилось?
 - Вот-то, братцы, крепко столбушек сложили!
 - Экой гриб повытянуло за ночь!
 - Стойте, братцы, стойте; уж вот-то диво, право;
 столбушек-то с надписом, право слово, с надписом!
 - Братцы, стойте, надпись!
 - Тут-ко надпись есть!
 - На столбе-то, братцы, надпись!
 - Ай, прознать бы любо...
 - Кто б казал нам, что тут?
 - Что тут писано? Кто, робятушки, кто грамотный?
 - Куси-ко локоть, парни!
 - Мы неграмотны.
 - Кто б читал нам, что тут писано?
 - Да нету грамотных.
 - Нету грамотных.
 - Нету.
 - Как же так?
 - Вовсе нету.
 (Задумываются и переглядываются.)
 - Вот-то деревенщина: дура дурой!
 - Подьячий-то на что?
 - Стойте, черти! Он от властей поставлен.
 - Он от властей, ребята.
 - Что ж, что от властей?
 - Ну, да как-то боязно.
 - Что за боязно? А ну-ка, с почестью да чинно
 подходи, ребята!

Продолжение на следующей странице.

Пришлые люди - А мы с почётом, да и с почестью, во всём,
как по уставу надо.

- Не быть бы беде какой аль худу!

- Не быть бы худу!

(Подьячему.)

- Добрый человек...

- Кажи нам, милый...

- Что тут написано?

Подьячий Ась?...

Пришлые люди - Что тут-ко писано?

Подьячий Избу строил с краю, ничего не знаю.

Пришлые люди - Да ты, друг, не сторожься.

- Ведь мы народ как есть убогой.

Подьячий Ась?... Коли гол как сокол, так подьячего не для чего.

Пришлые люди - Робята, взятку, взятку нудит.

- Ну, да с нас-то взятки гладки, не наживётся, дьявол.

- Все ж, робята, знать бы надо, что там на столбе за надпись.

- Вот что, братцы: возьмем!

- Возьмем!

- Кого?

- Подьячего да с будкой возьмем, к столбу его:

читай нам надпись!

- Ой, любо-то! Подьячего да с будкой возьмем!

- Возьмем, братцы, с будкой, да к столбу потянем!

- На тягостях на наших, да к столбу!

- А коли так: затынем про подьячего. Ой-ли, братцы!

- Ой!

(Поднимают будку вместе с сидящим в ней подьячим и несут к столбу.)

Вместе

Пришлые люди - Жил да был подьячий семьдесят годов.

- Нажил он, подьячий, сотни две грехов.

- Ставил он избушку с краю от села.

Подьячий (в ужасе высовываясь из будки и махая руками)

Ахти!... Ахти!... Православные!

Душат, режут, ахти!... Помогите!

Пришлые люди - Много в той избушке схоронил он зла.

- Сняли ту избушку, сняли, понесли.

(Ставят будку у столба и кланяются подьячему.)

- Кланялись подьячему в пояс до земли.

(Все вместе.)

Уж ты потешь нас, уж ты нас пожалуй:

Ты укажи нам, изволь, чего не знаем.

- Отказал подьячий.

- Взятки захотелось.

Продолжение на следующей странице.

- Пришлые люди (Все вместе.)
Тут робята принялись за избушку,
Ой, пòчали таскать тесовую-то крышу.
(Принимаются разбирать крышу на будке.)
- Подьячий Стойте, стойте, окаянные! Что вы это, сущие разбойники,
что вы тут затеяли?... Прочту вам... прочту... слышите!
- Пришлые люди - Брось, робята!
- Что ж ты ортачился, любезный?
- С чего теснить-то нас задумал?
- К тебе с почётом, а ты ровно что приказный, не по разуму.
- Как бы, мол, деньгу сорвать-то с братии.
- Подьячий Вот что! Вам бы только подати не платить,
любо вам, гульливеньким, без заботы жить.
- Пришлые люди - Ну ладно!
- Читай-ко надпись!
(Подьячий всматривается в надписи.)
- Подьячий (про себя, под влиянием неодолимого страха)
Господи!... от стрельцов лихих оборони!
- Пришлые люди - Что ж ты?
- Что ж ты?
- Что ж не чтёшь?
- Подьячий Что мне делать?
- Пришлые люди (все вместе)
Читай нам надпись!
- Подьячий (притворно всматриваясь в надписи)
Мудрено, нешто, писано.
(Про себя.)
Господи!... пришла... пришла моя смертушка!...
(Тупо смотрит в землю.)
- Пришлые люди - Эй, брат, с нами не шути!
- На проволочках нас-то не подденешь.
- Тоже ведь прикинулся.
- Нет, шалишь, брат, нет, теперь попался.
(вместе)
Читай нам надпись!
- Подьячий (вздвогнув)
Православные, страшны казни стрелецкие,
неутомима ярость их лютая...
- Пришлые люди Нам-то что? Читай!
- Подьячий (с отчаяния)
Так пропадай моя головушка!
(Читает надписи.)
"Изволением божьим за нас, великих государей,
надворные пехоты полков московских,
и пушкари, и затинщики,
от великих к ним налог, и обид, и от неправды побили..."

- Пришлые люди - Стрельцы, должно быть.
- Стрельцы, ведь, значит.
- Подьячий "...Князя Телепню кнутом да в ссылку;
князя Ромодановского убили: туркам Чигирин сдал;
тож убили думного дьяка Ларионова, сына Василья: -"
- Пришлые люди Вот-то звери!
- Подьячий "...Ведал гадины отравные на государское здоровье..."
- Пришлые люди Ну, это поделом.
- Подьячий "...Ещё бояр побили:"
- Пришлые люди - Каких бояр?
- Подьячий "...Брянцевых..."
- Пришлые люди - Ещё кого?
- Ещё кого?
- Подьячий "...всех Солнцевых".
- Пришлые люди - За что, про что?
- В чём провинились?
- Подьячий "Чинили денежную и хлебную... передачу всё в перевод,
забыв страх божий..."
- Пришлые люди - Вот оно что.
- Вот оно что.
- Подьячий "А тем, кто словом злым реченных людей:
надворную пехоту полков московских обзовёт..."
- Пришлые люди (между собой)
- Слышь ты!
- Слушай, братцы!
- Подьячий "и тем... наш... милостивый указ... чинить без всякие пощады".
- Пришлые люди Брешь!... Врёшь ты это!
- Подьячий (искренно)
Как перед богом, братцы!
- Пришлые люди Господи!
(Подьячий входит в будку.)
- Пришлые люди Настало времечко.

Ох, ты рѳдная матушка Русь,
Нет тебе покоя, нет пути;
Грудью крепко стала ты за нас,
Да тебя ж, родимую, гнетут.
Что гнетѳт тебя не ворог злой,

Продолжение на следующей странице.

Пришлые люди (За сценой стрелецкие трубы. Князь Хованский творит обход.)
 Злой, чужой, непрошенный,
 А гнетут тебя, родимую,
 Всё твои ж ребята удалые;
 В неурядице, да в правехах,
 Ты жила, жила, стонала,
 Кто ж теперь тебя, родимую,
 Кто утешит, успокоит?
 (Пришлые люди стоят в раздумье.)

Голоса народа за сценой.

Мальчишки Айда! Весело!

Женщины Ай, знатно, бабы! Затянем песню!

Мальчишки Любо!

Пришлые люди (прислушиваются)
 Что б это было? Чтой-то, братцы?

Подьячий (Пришлым людям, выйдя из будки)
 Сам лютый зверь на вас идёт,
 всяк человек пусть прочь дерёт!
 (уходит)

(Хор народа начинает петь за сценой и постепенно появляется на сцене.)

Вместе

Женщины Белому лебедю путь просторен,
 знатного боярина славьте, славьте!
 Слава лебедю, слава, слава белому! Простор ему!
 Простор ему и слава!

Мальчишки Эй, прочь с дороги! Слава Батьке!
 Дорогу всем, Большой идёт;
 с дороги прочь, сам Батька пошёл!
 Слава, слава батьке!
 Слава! Простор ему и слава!

Стрельцы Большой идёт!
 Большой, Большой!
 Сторонись, народ!
 Сам Большой идёт!

Пришлые люди Да ну те к дьяволу!
 - Толпа валит!
 - Ай, бабы все!
 - Аль праздник что ль какой?
 (Сторонятся.)
 - Вот-то, братцы, любо, любо!
 - Чтой-то за праздник на Москве?
 - Что ни день, то пир горой!
 (вместе)
 Стрельцы-то... ровно палачи!

СТРЕЛЬЦЫ Люди православные! Люди российские!
 Сам Большой держит речь: внемлите благочинно;
 Большой идёт!

Появляется князь Иван Хованский. Поступь плавная, держится высокомерно. За ним стрелецкие полковники и московские гости.

ИВАН ХОВАНСКИЙ Дети, дети мои! Москва и Русь,
 спаси бог,
 (эти слова всегда говорком)
 в погроме великом...
 от татей - бояр крамольных, от злой, лихой неправды.
 Так ли, дети?

(Подходит несколько ближе к толпе.)

НАРОД Так, так, Большой! Правда, правда! Тяжко нам!

ИВАН ХОВАНСКИЙ Того ради подъяли мы труд великий;
 во здравье царей благих крамолу извели, (спаси бог).
 Правы ль мы?

(Обходит толпу.)

НАРОД Прав, прав! Большому слава! Слава, Батьке слава!

ИВАН ХОВАНСКИЙ (стрельцам)
 Стрельцы! Заряжены ль мушкеты?

Вместе

ИВАН ХОВАНСКИЙ (Спаси бог!)

СТРЕЛЬЦЫ Всё готово, Батько.

ИВАН ХОВАНСКИЙ Теперь в обход по Москве родимой, во славу государей!
 Славьте нас!

Вместе

НАРОД Слава лебедю, слава белому,
 Слава боярину самому большому.
 Лебедю ход легок.
 Дай тебе боже здравье и славу!
 Слава, Батьке слава!
 Слава! Слава Большому!
 Слава!

СТРЕЛЬЦЫ Большой пошёл.
 Слава батьке! Сам Большой пошёл!
 Слава, слава Большому!
 Большой идёт!
 Сам Батька пошёл!

(Иван Хованский уходит, сопровождаемый стрельцами и народом.)

На площади появляются Андрей Хованский и Эмма. Хованский пытается обнять Эмму.

ЭММА Пустите, пустите! Оставьте, пустите меня!...
 Вы страшны!

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Нет, нет, голубке не уйти от сокола хищного!

ЭММА Сжальтесь, сжальтесь! Умоляю, сжальтесь!

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Ай, спесива стала голубка, да в когтях у сокола.

(Эмма вырывается.)

ЭММА Слушайте! Я знаю вас: вы князь Хованский.
Вы убили отца моего, вы жениха изгнали;
вы не сжалились даже над бедной матерью моей.
Ну, что ж вы?... Ну, казните меня,
я ведь в ваших руках!

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Как хороша ты, пташка, во гневе!
Словно за малых птенцов встрепенулася.
Ах, полюби меня, красавица! Ах, не тупи ты
очи ясные о сыру землю!

ЭММА Пустите меня! Если надо - скорей убейте меня... убейте!

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Отдайся мне!

ЭММА Боже мой!

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Не пытай меня!

ЭММА Что он говорит?

Появляется Марфа и наблюдает издали.

Вместе

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Поиму тебя в царицы, Эмма, и царским венцом украшу!
Сними ты грусть-кручину с сердца сокола, голубка;
ах, не пугайся, ты ведь любя моя!

ЭММА Что это, боже мой!
Боже, ты крепость и защита!

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Отдайся мне!

Вместе

ЭММА Князь! Князь, оставьте меня!
Пустите, пустите;
я сказала: убейте меня... убейте!
Спасите, спасите! О, помогите!
Помогите! Спасите!

МАРФА *(про себя)*
Отдайся ему. Люби его!

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Люби меня! Эмма!
Ну, так силой сгибнет голубку сокол яростный.
Нет спасенья голубке, что в когтях соколиных!
Нет спасенья!... Нет никого!

МАРФА *(разъединя Хованского и Эмму)*
Я здесь.

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ *(ошеломлённый)*
Марфа!

МАРФА Так, так, княже, остался ты верен мне!
Видно, скоро, мой любимый, опостыла я;
клялся, божился ты, мой княже, что не изменишь мне,
только не в пору была та клятва, любимый мой.

Вместе

МАРФА Теперь другую имешь, будь с нею счастлив ты.
Спокойся, ты со мной, дитя моё;
на грех мой, всё я видела.
Зорким стражем тебе я стану,
притуплю я когти злого сокола.

ЭММА Я невиновна! Пощадите меня!
Вы добрая; вы защитите меня.
Он страшен, я боюсь его.
Он безжалостно преследует меня.

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Сам бес толкнул сюда ведьму лютую.
Словно змей шипит. Уйму я тебя, досадную!
Будет тебе, бабе, тешиться.

МАРФА (лаская Эмму)
Ты непорочна; чиста, невинна ты.

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ С чего ты, право, тут, красавица?
Аль к бабе бабу тянет не в пору?

МАРФА Не пора ли молодцу покаяться?
Ведь не век же лгать на сердце девичье.
Аль в боярской спеси больше разума,
чем в страданьях девицы покинутой?

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Умолкни, ведьма!

Вместе

МАРФА Аль забыл ты присягу, князь:
"не вязаться с верой лютерской,
презирать прельщенье Антихристово
под страхом муки вечныя!"

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Господи! Донесёт, поди, лютая.
На поруганье, на суд отцов сведёт.

ЭММА Он смущён, он боится?
А со мною страшен был.

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Нет, не подамся я; нет, покончу разом с нею.

(дерзко)

Слыхала ль ты, красавица, про некоего молодчика:
как с своей возлюбленной, что опостыла-то,
он, лих молодец, разведался без околичностей.
А и выхватил он острый нож...

(Бросается с ножом на Марфу. Эмма вскрикивает! Марфа выхватывает из-под ряски нож и отражает удар.)

МАРФА Слыхала, княже, и навыворот.

Вместе

МАРФА Только не тот конец тебе я уготовила,
и не от моей руки сведешь ты счёты с жизнью.
(Восторженно.)
Чует болящее сердце судьбы глагол;
видится в горних обитель дивно пресветлая...

ЭММА Он ужасен, он злодей! Господь, спаси её,
щитом своим ты охрани. Она меня спасла;
бессильна я её спасти.

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Дьявол сам нагнал злую ведьму пытать меня.
Словно чурована, и острый нож неймёт её!
Бесстрашна, озлоблена; и нет отныне запрета ей!

МАРФА ...И в ней в луче чудесном...
(Вдали слышны трубы.)

Вместе

НАРОД (вдали)
Слава лебедю!

СТРЕЛЬЦЫ (вдали)
Батька идёт!

МАРФА ...Мчатся усопших души!...

НАРОД (за сценой)
Большому слава!
(Андрей Хованский прислушивается.)

Вместе

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Отец идёт.

ЭММА Что там?...
(в ужасе падает на колени)
Боже, ты крепость моя!

МАРФА Большой идёт.

НАРОД (входят на площадь)
Слава лебедю, слава белому,
слава боярину самому большому!

СТРЕЛЬЦЫ (входят на площадь)
Батька идёт.

Вместе

НАРОД Лебедю ход широк дай, Боже!

СТРЕЛЬЦЫ Спаси Боже нашего Батьку!

Входит Иван Хованский.

ИВАН ХОВАНСКИЙ Что такое? Князь Андрей!...
(Марфа кланяется Ивану Хованскому.)

(Марфе, мимоходом.)

Здравствуй, Марфа.

(Рассматривает Эмму.)

И не один, с красоткой, и белолицей...
и нам приглядной... Стрельцы, за караул её!

(Стрельцы бросаются на Эмму, но останавливаются перед Андреем Хованским, который её заслоняет.)

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Прочь! Нет, не отдам её на пытку, вам, злодеям, на потехи!
Нет, нет, не вам, холопьям, спорить с волею моей
неукротимой!...

ИВАН ХОВАНСКИЙ (в недоумении)

Что ж это? Спаси бог!... Как так?...
Эй вы, стрельцы, взять её!

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ (отталкивая стрельцов)

Прочь, сказал я!

СТРЕЛЬЦЫ Не можно, батька! Князь Андрей мешает.

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Князь-батюшка!

ИВАН ХОВАНСКИЙ Будто и вправду мы боле не главенствуем!
Будто б велели нам, что боле не властны над сыном!...

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Князь-батюшка!

ИВАН ХОВАНСКИЙ Что? Кто может велеть нам? Кто смеет противиться нам?
(стрельцам)

Во имя великих государей, преславных и всемогущих...

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Батюшка!

ИВАН ХОВАНСКИЙ Днесь вам, стрельцы, повелеваем неотложно:
(указывая на Эмму)
лютерку, что там, отнять и к нам сюда доставить!

(Стрельцы рьяно бросаются к Андрею Хованскому. Он заносит нож над Эммой.)

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Так мёртвою имайте!

Входит Досифей, за ним несколько черноряжцев.

ДОСИФЕЙ (останавливая руку Андрея)

Стой! Бесноватые! Почто беснуетесь?

Вместе

ЭММА (опускается на колени перед Досифеем)

О, кто б ни были вы...

ИВАН ХОВАНСКИЙ Аль мы не властны?...

(Досифей движением руки запрещает Хованскому и следит за Эммой.)

ЭММА Спасите, спасите, не дайте гибнуть мне!...
Сжальтесь!

ДОСИФЕЙ Марфа, сведи-ко лютерку домой.

(Марфа поднимает Эмму)

Да на пути защитой верной будь ей, чадо мое.

МАРФА (делая поясной поклон)

Отче, благослови!

ДОСИФЕЙ (благословляя её)

Мир ти!

(Марфа тихо уводит Эмму.)

А вы, бесноватые! Еще спрошу: почто беснуетесь?...
 Приспело время мрака и гибели душевной,
 возможе Гордад! И от стремнин горьких,
 и от язвин своих изыдоша отступление
 от истинной церкви русской. Братья, други,
 время за веру стать православную! На прю грядем,
 на прю великую. И ноет грудь... и сердце зябнет...
 Отстоим ли веру святую?...

(Смиренно кланяется.)

Помогите, православные!

ИВАН ХОВАНСКИЙ Стрельцы! Живо! В Кремль!
 Взять все караулы и зорким быть!
 Все входы в выходы стеречь неотступно.

Вместе

ИВАН ХОВАНСКИЙ Господь хранит Москву!...

СТРЕЛЬЦЫ Костями за веру ляжем!

ИВАН ХОВАНСКИЙ (трубачам)

Труби поход!

(Народ пьется в недоумении.)

ИВАН ХОВАНСКИЙ (сыну, строго)

Князь Андрей, в полковниках идти!

(Иван Хованский уходит со стрельцами следует, понуря голову.)

ДОСИФЕЙ (в мистическом настроении)

Господи! Не даждь одолети силе вражьей.
 Отче! Заступи от лихих твое откровение
 на благо чадам твоим!...

(Зазвонили колокола Ивана Великого. Досифей кланяется в землю в сторону Кремля.)

ДОСИФЕЙ Братья! Тяжко мне! Возможем ли спасти?
 Пойте, братья, песнь отречения от мира сего.
 Грядем на прю.

ЧЕРНОРЯЖЦЫ Боже всеильный, отжени словеса лукавствия от нас!
 Силы соблазные Антихриста ты побори!

ДОСИФЕЙ (поднимая руки)

Отче! Сердце открыто тебе.

(уходит)

ЧЕРНОРЯЖЦЫ (следуя за ним)

Боже наш! Благий!

(Вдали, еле слышно.)

Подкрепи!

Занавес медленно опускается.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Одна сцена

Летний кабинет князя Василия Голицина. Обстановка в смешанном вкусе: московско-европейском. В окно виден садик и красивая решётка на каменных столбах. Поздний вечер. На письменном столе зажжены канделябры.

Голицин один, он читает письмо.

Голицын "Свет мой, братец Васенька, здравствуй, батюшка мой!
А мне не верится, радость моя, свет очей моих,
чтобы свидеться. Велик бы день тот был, когда тебя,
света моего, в объятиях увидела!"

(Всматривается в письмо.)

"Брела пеша... из Воздвиженска... только отписки
от бояр и от тебя... Не помню, как взошла: чла идучи".
Царевна, в заботах тягостных о благе государей младых,
страсти кипучей предана, мечте о минувшем наслажденьи
всечасно отдаётся...

Верить ли клятве женщины властолюбивой и сильной?..
Вечное сомненье во всём, всегда!...

(Задумывается.)

Нет, не поддамся я обману мечты пустой,
одуряющих, минутных наслаждений.

Вам, конечно, верю я охотно,
но с вами осторожность надобна,
не то как раз в немилость...

а там... голову напрочь!...

Осторожно, гетман-князь.

(У стола; выхватывает одно из писем.)

Ба! Письмо от матушки княгини!

(радостно)

Скачут послы с казною княженицкой
для славы потомка великих, славных предков.

(развёртывает письмо)

Для дел больших большие деньги надобны.

(читает:)

"Ты, свет мой, сам ведаешь, каков ты мне надобен,
дороже души моей грешной.

Держися чистоты душевной и телесной;
сам знаешь, как... то... богу любо..."

(роняет письмо)

Что это? Предзнаменованье, что ль?

(Под влиянием суеверного страха.)

Чем грозит решение судьбы моей?

Продолжение на следующей странице.

Голицин Чёрные думы душу пытаются;
бессильны мы постигнуть тайну;
ничтожна власть, ничтожен разум...
(вдумываясь в письмо матери)
"Держися чистоты душевной и телесной...
то богу любо...
(Задумывается.)

Входит дворянин Варсонофьев, клевет князя Голицына.

Голицин Кто там?
Варсонофьев Светлейший князь...
Голицин Ну!
Варсонофьев Лютерский священник что-то крепко пристал ко мне:
видеть вас хочет.
Голицин Так пусть войдёт!

Варсонофьев уходит. Входит Пастор.

Пастор Я знаю священный ваш обычай, князь,
никогда не отвергать прошений сынов Европы,
любимой вами; простите, я осмелился тревожить вас
в высоких думах ваших!
Голицин Прошу вас мне поведать, пастор, чем так смущены вы;
не стесняйтесь, прошу вас, скажите мне:
что тревожит вас?
Пастор Злоба и ненависть, презренье и мщенья жажда,
целый мир проклятых противоречий терзают сердце моё.
Голицин Что с вами?
Пастор Князь Хованский, junior...
Голицин (тревожно)
Ну!...
Пастор ...Сегодня на площади...
Голицин Ну же!...
Пастор ...Обидел девушку...
Голицин Вот как!
Пастор ...Несчастную сиротку...
Голицин Эмму?
Пастор Да, князь!
Голицин (про себя)
Так вот в чём дело!
(Пастору.)
Видите, гер пастор, о, прошу вас, успокойтесь;
не могу входить я в дело частное Хованских.

ПАСТОР (про себя)
Боже мой!

ГОЛИЦИН Но если будет вам угодно просить,
в пределах дарованой мне власти,
об улучшениях и о льготах возможных

Вместе

ГОЛИЦИН для вас, для паствы вашей...

ПАСТОР (про себя)
Удобный случай!

ГОЛИЦИН ...Я с участием приму прошение ваше,
ведомо уж вам моё расположение.
Говорите, гер пастор.

ПАСТОР (Голицыну)
Я смущён... Я опасуюсь...

ГОЛИЦИН Говорите!

ПАСТОР (про себя)
Эмму отверг; быть может, пастор не отвергнут будет.

ГОЛИЦИН Что ж вы?

ПАСТОР Для соблюдения в сердцах любимой паствы моей
основы веры живой я умолял бы, князь:
дозвольте церковь возвести у нас, в Немецкой слободе,
ещё одну, только одну, ведь к нам вы так расположены.

ГОЛИЦИН Я предложил бы вам, пастор, поскромнее мечтать.

ПАСТОР Князь, умоляю, выслушайте...

ГОЛИЦИН Рехнулись что ли вы иль смелости набрались;
Россию хотите кирками застроить!... Да, кстати:
сегодня я жду к себе на совещанье Хованского, senior,
и, что важно, Досифея; встреча с ними
удобна ли вам будет, скажите?

ПАСТОР (откланиваясь)
Князь, я понял... простите.

ГОЛИЦИН (проводя Пастора)
Да? Прощайте, гер пастор, до свиданья, не правда ль?...
До свиданья.

(Пастор уходит.)

(проводит его и возвращается)

Нахал, пройдоха... в овечьей шкуре волк!

Входит Варсонофьев.

ГОЛИЦИН Опять?

ВАРСОНОФЬЕВ Светлейший князь!

ГОЛИЦИН Ну, кто там ещё, а?

ВАРСОНОФЬЕВ Колдовка, та, что намедни изволили вы звать, пришла.

ГОЛИЦИН Своя ли голова на плечах у тебя, аль чужая?

ВАРСОНОФЬЕВ Простите, князь, обмолвился. Та женщина, что часто к вам приходит за советом.

ГОЛИЦИН Ну, то-то же. Позвать!

(Варсонофьев уходит.)

Тихо - «обычаем» - входит Марфа.

МАРФА (останавливается)

К вам, княже, ровно бы в засаду попадаешь:
клеветы так и рыщут.

ГОЛИЦИН Время потайных наветов, время измен и корысти.

(Суеверно.)

Грядущее сокрыто покровом туманным,
трепещешь за каждый миг напрасной жизни.

МАРФА Не погадать ли о судьбе твоей, княже?

Спросить веленья тайных сил, владык земли, княже?

ГОЛИЦИН На чём?

МАРФА Вели принести водицы.

Голицын звонит. Входит Варсонофьев.

ГОЛИЦИН Воды... испить...

(Варсонофьев наливает воды в серебряный ковш и подаёт.)

Ступай.

(Варсонофьев уходит.)

Марфа накрывается большим чёрным платком и готовится к гаданию. Садик и часть сцены освещаются луною. Марфа подходит к столу, на котором стоит ковш с водой.

МАРФА

Силы потайныя, силы великия,
Души, отбывшия в мир неведомый,
К вам взываю!
Души утопшия, души погибшия,
Тайны познавшия мира подводного,
Здесь ли вы?
Страхом томимому князю-боярину
Тайну судьбы его, в мраке сокрытую,
Откроете ль?

(Всматривается в воду.)

Тихо и чисто в поднебесьи,
Светом волшебным всё озарено.
Силы потайныя зов мой услышали.

Продолжение на следующей странице.

МАРФА Княже, судьбы твоей тайна открывается.
С коварной усмешкою лики злобныя
Вкруг тебя, княже, плотно сомкнулися:
лики, тебе знакомые,
Путь указуют куда-то далече...
Вижу светло, правда сказалась!

ГОЛИЦИН Что сказалось?

МАРФА Княже,
Тебе угрожает опала и заточенье в дальнем краю.
Отнимется власть, и богатство, и знатность навек
от тебя.
Ни слава в минувшем, ни доблесть, ни знание -
ничто не спасёт тебя... Судьба так решила!
Узнаешь, великую страду, печаль и лишения,
княже мой;
В той страде, горячих слезах,
познаешь всю правду земли...

ГОЛИЦИН Сгинь!

Марфа медленно отступает, озираясь. Голицин звонит. Входит Варсонофьев.

ГОЛИЦИН *(тихо Варсонофьеву)*

Скорей утопить на «болоте», чтобы сплетни не вышло.

(Марфа, услышав последние слова Голицина, быстро скрывается. Варсонофьев спешит за ней.)

(в порыве отчаяния)

Вот в чём решенье судьбы моей,
вот отчего так сердце сжималось:
грозит мне позорная опала,
а там придёт бесславье и погибель.
Так недавно, с верой крепкой в счастье,
я думал обновить святой отчизны дело:
покончил с боярскими "местами"...
Сношения с Европою упрочил,
надёжный мир родной стране готовил...
На меня смотрели европейцы,
когда, в главе полков, испытанных в боях,
надменность сбил я заядлому шляхетству,
иль под Андрусовым вырвал из пасти
крулей жадных родные земли;
и земли те, кровью предков обогранные,
принес я в дар моей святой отчизне.
Всё прахом пошло, всё забыто!
О, святая Русь,
не скоро ржавчину татарскую ты смоешь!

Входит князь Иван Хованский.

- Иван Хованский** А мы без доклада, князь; вот как!
- Голицин** Прошу присесть.
- Иван Хованский** Присесть! Спаси бог!... вот, задача!
Мы теперь местов лишились.
Ты же сам нас уладил, князь,
с холопьем поравнял.
Где ж присесть прикажешь?
- Голицин** Что ты, князь?
- Иван Хованский** Тут али ин где, подале на пороге,
с челядью твоею, со смердами?...
- Голицин** Не чудно ль это?
Ты, доблестью и силою богатый,
ты, властелин стрельцов несокрушимых,
сокрушился о боярские причуды.
- Иван Хованский** Слышь, не труни, Голицин!
Ты, кичась успехами своими,
нас, и нашу честь, и сановитость
предал дьякам на посмеянье.
- Голицин** Дьякам?
- Иван Хованский** Ну, ладно ж, князь, натешился ты вдоволь.
- Голицин** Над кем бы это?
- Иван Хованский** У татарвы ведь тоже все равны:
чуть что не так - сейчас башку долой.
Уж не с татар ли ты пример берёшь?
- Голицин** Что? Что с тобой? С ума сошёл...
опомнись, Хованский!
- Иван Хованский** Ага, забрало!
- Голицин** Ты посмел Голицыну подставить племя проклятое...
А впрочем, князь, вы знаете:
горяч я, не в меру вспылчив...
ведь так решили в боярской вашей думе.
- Иван Хованский** Господь с тобой. Я не решал; без меня решили.
Но место моё, боярское,
я найду и соблюду, наперекор тебе.
- Голицин** Простите нечаянный порыв мой, князь Хованский;
я ваш, доколе вам угодно будет.
- Иван Хованский** А позволъ-ко усомниться, князь.
- Голицин** Просил бы дозволенья докончить речь мою.
- Иван Хованский** Ну, соизволяем, куда ни шло!

Голицин Быть может, я бояр обидел мерой крутою, но неизбежной; только странно мне, что я при этом о вас совсем забыл, князь Хованский, хотя и знал я, что вам завиден был боярин тот, что, помните, при царе Алексии, за "место" обиделся гораздо и за трапезой затискался под стол, горячими слезами обливаясь и хныча, точь в точь наказанный ребёнок.

Иван Хованский Ну, что ты брешешь там!

Голицин Туда, под стол, тишайший царь велел боярину совать и мёд, и яства... И ты, князь Хованский, ты владыка всемогущий, пред кем вся Москва лежала во прахе, кровью обливаясь, ты нигде места не находишь!

Иван Хованский Довольно, князь! Я выслушивал тебя спокойно, я не препятствовал тебе в злоречьи, выслушай и ты меня, и ты мне не препятствуй.

Голицин делает насмешливый поклон Хованскому. Входит Досифей и приостанавливается, не сводя глаз с Хованского.

Иван Хованский Знаешь ли ты, чья кровь во мне? Гедиминына кровь во мне, вот что, князь; и потому кичливости твоей не потерплю я. Чем кичишься? Нет, изволь, скажи мне: чем кичишься ты? Небось, не славным ратным ли походом, когда полков тьмы темь, без боя, ты голодом сморил?

Голицин (запальчиво)
Что?... Не тебе судить мои поступки!

Вместе

Иван Хованский Вот те раз! Как бы не так!

Голицин Не твоего ума это дело, слышишь ты!

Иван Хованский (гневно)
Что такое?

Досифей (становясь между князьями)
Князья, смири ваш гнев, смири гордыню злую. Не в раздоре вашем Руси спасенье.

(оглядывает князей)

Право, любо на вас глядеть, князья!

Собрались для совету:

так бы о Руси радеть хотелось!

А чуть пришлишь, ну, ровно петухи: цап, цап!

Голицин Досифей! прошу в пределах держаться. Ты забыл, что у князей обычай свой, не твой, любезный.

- Досифей (спокойно)
Я не забыл, я напомнить только мог бы мое былое...
забытое, навек похороненное.
- Голицин Что забыл ты? Что похоронил?
- Досифей (величественно)
Мною самим отверженную, мою княжью волю, князь.
- Голицин (про себя)
Князь Мышецкий?
- Иван Хованский Мышецкий?
- Голицин (не без смущения)
Правда... ходили слухи... я... мне не верилось,
чтобы теперь российские князья
от предков чурались и в рясы облакались.
- Иван Хованский Правильно! Если ты родился князем,
князем должен и остаться:
ряса монаха для нас, князей, не по мерке шита.
- Досифей Да бросьте, князья, мечтания пустые. Ну их!
Мы здесь собрались для совету:
начнём, не терпит время.
- Голицин Прошу садиться.
- Иван Хованский Если уж сам Мышецкий, откняживший, садится,
так мне, Хованскому, и бог велел сидеть.
Сели!
- Досифей Мышецкий отсель далече. Спокойны будьте.
Я не Мышецкий. Я божий раб, Досифей смиренный.
- Голицин И слава богу!
- Иван Хованский Вестимо, слава богу.
- Досифей Князья! Послал ли господь всемогущий
совет и мудрость вам?
- Голицин Прежде всего, хотел бы я
прямо к цели беседы нашей приступить.
- Досифей Познали ль вы, князья,
где святой Руси погибель
и в чём Руси спасенье?...
Что ж примолкли?
- Голицин Да надо силы знать. Где эти силы?
- Досифей Наши? В сердце божьем и вере святой.
- Голицин Да, это-то конечно. Нет, иные силы!
- Досифей Какие тут иные силы! Когда крестьянство
дома побросало и врознь бредет.
- Голицин Ну, значит кончена беседа.

- ДОСИФЕЙ А ты что мнишь, Хованский князь?
- ИВАН ХОВАНСКИЙ Я? Только оставьте мне стрельцов моих и, видит бог, я Москву сберёг и со всею Русью справлюсь.
- ГОЛИЦИН Так, а правление какое?
- ИВАН ХОВАНСКИЙ Как какое? Моё, надеюсь.
- ГОЛИЦИН (Досифею)
А ты что мнишь об этом?
- ДОСИФЕЙ О правленьи? По старине мирской, по старым книгам, а дальше сам народ подскажет.
- ГОЛИЦИН Ну, к старине не слишком прилежу, признаться.
- ИВАН ХОВАНСКИЙ Вишь, прыток; ась?
- ДОСИФЕЙ Недаром же в немечине ты школу-то отведал!
Ну что ж, веди на нас Теута с ополчением бесовским.
Изволь, разводи и у нас
прохлады и танцы, дьяволу в угоду.
- ГОЛИЦИН Досифей! Изменой не кори меня;
я от себя не отрекался, как ты.
К отчизне любовь моя, быть может,
выше твоих потачек старине мирской.
- ДОСИФЕЙ Во мне и в гневе моем
народный гнев и вопль ты должен слышать, князь!
Народ бежит в леса и дебри от ваших новшеств лукавых.
- ИВАН ХОВАНСКИЙ Правда! Вот я, я ведь тоже понял суть;
князю-то кичливому всё говорил, так же всё говорил:
"Князь, не рушь ты старины".
А он, глядишь, места боярам сократил.
- ДОСИФЕЙ Смотрел бы лучше за стрельцами, князь.
- ИВАН ХОВАНСКИЙ А что стрельцы?
- ДОСИФЕЙ Мамоне служат, Белияла чтут, покинули и жён, и дёмы,
ревут и рыщут, аки звери.
- ИВАН ХОВАНСКИЙ Вонà! Я ль виноват, что зелена вина упились.
Не будь вина, служили бы изрядно.
- ДОСИФЕЙ А ты чего смотрел? Эх, Тараруй ты, Тараруй!
- ГОЛИЦИН (запальчиво)
Что?... Что это?... В моём доме прошу обычай соблюдать!
- ИВАН ХОВАНСКИЙ Не обзывать меня напраслиной!
- ГОЛИЦИН Гостей моих просил бы уважать, почтенный!
(Вдали чуть слышно пение черноряжцев. Голицын и Хованский прислушиваются.)

Вместе

ЧЕРНОРЯЖЦЫ	Победихом, победихом, посрамихом, Пререкохом, пререкохом нечестивых!
ИВАН ХОВАНСКИЙ	Или, быть может, я теперь осмеян за то, что помочь вам чинил войском, и советом, и казной своей немалой!

ДОСИФЕЙ Пребудьте немые и внимайте доблим тем,
в путь господу грядущим!

ГОЛИЦИН (тревожно)
Что такое?

ДОСИФЕЙ Вы, бояре, только на словах горазды,
(указывая на шествие)
а вот, кто делает...

(Черноряжцы, сопровождаемые толпой народа, торжественно проходят с книгами на головах за решёткою сада.)

Вместе

ДОСИФЕЙ	Гляньте, гляньте: се грядут!
ЧЕРНОРЯЖЦЫ	Посрамихом, посрамихом, пререкохом, пререкохом и препрехом ересь нечестия и зла стремнины вражие. Пререкохом никоньянцев и препрехом!
ИВАН ХОВАНСКИЙ	(весело) Молодцы, ребята, лихо!

Вместе

ГОЛИЦИН	(тревожно) Кто молодцы?
ДОСИФЕЙ	(восторженно) Пререкохом и препрехом никонианцев лжеучение, насадихом вертоград господень, соблюдохом веру правую, во славу зиждителя вселенныя!
ЧЕРНОРЯЖЦЫ	(удаляясь) Пререкохом!... препрехом... нечестивых... никонианцев.
ГОЛИЦИН	(гневно) Раскол!
ИВАН ХОВАНСКИЙ	(отважно) Любо! Нами да стариной паки Русь возвеселится!

*Вбегает Марфа, едва переводя дыхание, говорит князю Голицину
запыхавшись.*

МАРФА Княже, княже! Не вели казнить, вели миловать!

ГОЛИЦИН (под гнётом суеверного страха)
Оборотень!... Оборотень!

ИВАН ХОВАНСКИЙ Господь с тобой! Что ты, князь? Это Марфа!

ДОСИФЕЙ (Марфе)
Что с тобою, дитя возлюбленное?

МАРФА (узнав Досифея)
Отче! Ты здесь?

Шла я от князя по зорьке вечерней,
только по задворкам, шась! - клевет.
Я домекнулась: следит за мной, видно.
Было за Белгород, близко «Болота».
Тут при «Болоте» душить меня почал -
баял: ты наказал, княже.
Я не поверила, я забранилась;
а он, злодей, злобу выместить думал.
Долго боролись, гибель грозила мне...
Тут уж, не помню, как случай пришёлся,
только, что силы, я вырвалась...
Слава ти, боже!... Петровцы подоспели...
А на задворках и держут.

ГОЛИЦИН, ИВАН ХОВАНСКИЙ, ДОСИФЕЙ Петровцы!

МАРФА Да. Потешные прогулкой, что ли, шли...

Опрометью вбегает Варсонофьев.

ВАРСОНОФЬЕВ Шакловитый!

Варсонофьев убегает. Входит боярин Шакловитый.

ШАКЛОВИТЫЙ Князя! Царевна велела весть вам дать.
В Измайловском селе донос прибит:
Хованские на царство покусились.

ИВАН ХОВАНСКИЙ Хованские!

ДОСИФЕЙ (Хованскому.)
Мечтанья брось!

(Шакловитому.)
А что сказал царь Пётр?

ШАКЛОВИТЫЙ Обозвал "хованщиной" и велел сыскать.
(Все стоят в недоумении.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Одна сцена

Замоскворечье. Стрелецкая слобода против Белгорода, за кремлёвской стороной реки Москвы. Вдали крепкая деревянная стена, сложенная из громадных брусьев. За рекой видна часть Белгорода. Время к полудню.

Черноряжцы проходят по слободе в сопровождении толпы.

ЧЕРНОРЯЖЦЫ

(за сценою, приближаясь)

Посрамихом, посрамихом,
пререкохом, пререкохом и препрехом
ересь нечестия и зла стремнины вражие.

(Входят на сцену.)

Пререкохом никонианцев и препрехом!

(Проходят по слободе.)

Победихом, посрамихом,
посрамихом, победихом ересь!

Ересь нечестия,
зла стремнины вражие и препрехом!

(Скрываются за стеной.)

Победихом!... Нечестия...

Презрехом и препрехом!

(Толпа уходит вслед за черноряжцами. От толпы отделяется Марфа, подходит к дому, занимаемому Андреем Хованским, и садится на завалинке.)

МАРФА

Исходила младёшенька
Все луга и болота,
Все луга и болота,
А и все сенные покосы.
Истоптала, младёшенька,
Исколола я ноженьки,
Всё за милым рыскаючи,
Да и лих его не имаючи.
Уж как подкралась, младёшенька,
Ко тому ли я к терему,
Уж я стук под оконце,
Уж я бряк во звеняще колечко:
Вспомни, припомни, милой мой,
Ах, не забудь, как божился!
Много ж я ночек промаялась,
Всё твоей ли божбой услаждаючись.

Продолжение на следующей странице.

МАРФА   Словно свечи божия,
 Мы с тобою затеплимся;
 Окрест братья во пламени,
 И в дыму-огне души носятся.

Входит Сусанна.

МАРФА   Разлюбил ты младёшеньку,
 Загубил ты на волюшке,
 Так почувешь в неволе злой
 Опостылую, злую раскольницу.

СУСАННА   Грех! Тяжкий, неискупимый грех!
 Ад! Ад вижу палящий, бесов ликованье,
 адские жерла пылают,
 кипит смола краснопламенна.

МАРФА   Мати, помилуй, страх твой поведай мне;
 тяжка нам жизнь отныне стала
 в сей юдоли плача и скорбей.
(в сторону)
 Кажись, по-книжному хватила!

СУСАННА   (прислушиваясь)
 А, вот что! Ты лукавая, ты обидливая,
 а про себя поёшь ты песни греховные.

МАРФА   Ты подслушала песнь мою,
 ты как тать подкралась ко мне,
 воровским обычаем
 ты из сердца исхитила скорбь мою!...

Мати болезная!
 Я не таила от людей любовь мою,
 и от тебя не утаю я правду.

СУСАННА   Господи!

МАРФА   (подходит к Сусанне)
 Страшно было, как шептал он мне,
 а уста его горячие жгли полымем.

СУСАННА   Чур... чур меня! Косным глаголом,
 речью бесовскою ты искушаешь меня?

МАРФА Нет, мати, нет, только выслушай.
 Если б ты когда понять могла
 зазнобу сердца исстрадавшего;
 если б ты могла желанной быть,
 любви к милому отдаться душой;
 много, много бы грехов простилося
 тебе, мати болезная,
 многим бы сама простила ты,
 любви кручину сердцем понимаючи.

СУСАННА *(проникнута обидой и злобой)*
 Что со мною? Господи, что со мною!...
 Аль я слаба на разум стала!...
 Аль хитрый бес мне шепчет злое!

Вместе

МАРФА Вспомни, припомни, милой мой,
 Ох, не забудь, как божился,
 Много ж я ночек промаялась,
 Всё твоей ли божбой услаждаючись.

СУСАННА Боже, боже мой!
 Беса отжени от меня яростного.
 Сковала сердце мне
 жажда мести неугомонная!

СУСАННА *(Марфе)*
 Ты, ты искусила меня,
 ты обольстила меня,
 ты вселила в меня
 адской злобы дух.
 На суд, на братний суд,
 на грозный церкви суд!

*Из дома, занятого Хованским, выходит Досифей. Марфа, увидав
 Досифея, встаёт и склоняется перед ним.*

СУСАННА Про чары злые твои
 я на суде повем;
 я там воздвигну тебе
 костёр пылающий!

ДОСИФЕЙ *(останавливая Сусанну)*
 Почто мятешися?

МАРФА *(подходит к Досифею)*
 Отче благий!
 Мати Сусанна гневом воспылала
 на речь мою, без лести и обмана...

ДОСИФЕЙ С чего бы это, мати?
А помнишь ты, аль уж забыла,
что Марфа от бед тебя великих спасла:
в застенке дыбой пытали б тебя
за злобу твою, за ярость твою, за блажь твою.

СУСАННА А что мне в том! Не прощаю я!
(Марфа погружена в глубокое раздумье.)

Она искусила меня,
она обольстила меня,
она вселила в меня
адской злобы дух.
На суд её, на братний суд,
на грозный церкви суд!

ДОСИФЕЙ Стой!... Стой, яростная!
Ты покусилась, в злобе горделивой,
(с любовью указывая на Марфу)
на сердце болящее сестры твоей томящейся?

СУСАННА Нет, не поддамся я!

ДОСИФЕЙ Ты?... Ты, Сусанна?
Белиала и бесов угодница,
яростью твоею ад созданся!
А за тобою бесов легионы
мчатся, несутся, скачут и пляшут!

(Сусанна прикрывается капюшоном и сдержанно удаляется, преследуемая Досифеем.)

Дщерь Белиала, изыди!
Исчадь адово, изыди!

(Досифей следит за ней, пока она не скрылась.)

(возвращаясь к Марфе)

Ну её! Утекла, кажись. Вот-то злючая!
Ах ты, моя касатка,
потерпи маленько и послужишь крепко
всей древлей и святой Руси, ея же ищем.

МАРФА Ох, ноет, ноет сердце, отче,
видно, чует горе лютое!
Презрена, забыта, брошена!

ДОСИФЕЙ Князь Андреем-то?

МАРФА Да.

ДОСИФЕЙ Чинится?

МАРФА Зарезать думал.

ДОСИФЕЙ А ты что с ним?

МАРФА

(в мистическом настроении)

Словно свечи божия,
мы с ним скоро затеплимся.
Окрест братья во пламени,
а в дыму и в огне мы с ним носимся!...

ДОСИФЕЙ Гореть! Страшное дело!...
Не время, не время, голубка.

МАРФА

Ах, отче!
Страшная пытка - любовь моя,
день и ночь душе покоя нет.
Мнится: господа завет не брегу,
и греховна, преступна любовь моя.
(на коленях)
Если преступна, отче, любовь моя,
казни скорей, казни меня;
ах, не щади: пусть умрет плоть моя,
да смертью плоти дух мой спасется.

ДОСИФЕЙ Марфа! Дитя ты мое болезное!
Меня прости! Из грешных первый аз есмь!
В господней воле неволя наша.
Идем отселе!
(Уводит Марфу, на пути утешая её.)
Терпи, голубушка,
люби, как ты любила,
и вся пройденная... прейдет.

Оба уходят. С противоположной стороны входит Шакловитый.

ШАКЛОВИТЫЙ Спит стрелецкое гнездо.
Спи, русский люд: враг не дремлет!

Ах ты, в судьбине злосчастная, родная Русь,
кто ж, кто тебя, печальную,
от беды лихой спасёт?
Аль недруг злой наложит руку на судьбу твою?
Аль немчин злорадный
от судьбы твоей поживы ждёт?
Ах, родная! А ни, ни, ой нет, ты им, лихим,
не поклонься, врагам твоим!
Вспомни, помяни ты детей твоих,
к тебе ведь ласковых и болезных!

Продолжение на следующей странице.

ШАКЛОВИТЫЙ

Стонала ты под яремом татарским,
шла, брела за умом боярским.
Ты данью татарам вражду князей покоила;
ты "местом" боярским бояр служить понудила!
Пропала дань татарская,
престала власть боярская,
А ты, печальница, страждешь и терпишь!
Господи!

Ты, с высот беспредельных
наш грешный мир объемлющий,
ты, ведый вся тайная сердец,
болящих, измученных,
ниспошли ты разума свет благодатный на Русь!
Даруй ей избранника, той бы спас, вознёс
злосчастную Русь, страдалицу!...
Ей, господи, возьми грех мира, услыши мя:
Не дай Руси погибнуть от лихих наемников!

СТРЕЛЬЦЫ

(за сценой)

- Поднимайся, молодцы!

Вместе

СТРЕЛЬЦЫ

- Аль на подъём вы тяжелы?
Поднимайся, стрельцы!
- Собирайтесь, стрельцы!
- Али головушка болит? Али сердце щемит?

ШАКЛОВИТЫЙ

(приглушённо)

Проснулось стадо!
Паства смиренная Хованских велемудрых!
Не долг срок, песня скоро споётся.

(Шакловитый скрывается)

СТРЕЛЬЦЫ

(выходят на улицу.)

- Опохмелиться то-то бы повадно.
- Аль за этим стало дело?
- Вали валом!

(Запевают песню.)

- Ах, не было, ах, не было печали,
Только зла-презла настойка хмельная.
- Ах, не вине-то быть виной,
а вина в вине запой.
Ой, ой, ой, ой, ой,
ой, охти ж ли, ой, ой, ой!
- Свалился, ах, повалился стрелец.
Не буди его крещёный люд,
дай отдохнуть стрельцу.

Продолжение на следующей странице.

СТРЕЛЬЦЫ

Гой, гой, прибодрись,
 Гой, гой, поднимись
 С твоего-то ложа,
 охти ж непригожа, ты, стрелец.

Вместе

Одна группа

Гой! поднимался,
 ай, возбуждался стрелец,
 Словно встать привелось
 на грех со левой ноженьки, ай!

Другая группа

А и рушь, порушь,
 а и бей, разбей,
 волей-властью богатырской.
 Всякой вред да зло,
 сплетню, воровство,
 что от ворогов твоих понаплыли-то!

СТРЕЛЬЦЫ

(Все стрельцы)

Как пошёл стрелец, как пошёл родимый,
 а по всей Москве то погромом стало.
 Ой, ах, стрелец, ах, молодец!
 Не бойся и не тревожься;
 стой на страже Руси целой.
 Гой, стрелец, гой, молодец!
 Ой, ой!

Выбегают стрелецкие жёны и набрасываются на мужей.

СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ

Ах, окаянные пропойцы,
 ах, колобродники отпетые!
 Нет казни вам, нет удержу!
 Жён и семьи забыли,
 деток малых покинули
 на разоренье, на погибель.

Вместе

СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ

Ах, окаянные пропойцы,
 ах, колобродники отпетые!
 Нет казни вам, нет удержу,
 нет вам горя,
 окаянные пропойцы, пропойцы!

СТРЕЛЬЦЫ

Будто бабы осерчали,
 силы набрались, нам мешают!
 Брань подняли, ополчаются!

(Отстраняясь от жён.)

Бабы, слышишь, довольно!

ГРУППА СТРЕЛЬЦОВ

Ой, да ахти ж, стрелецкие-то бабы,
 вот-то ополчились воевать с мужьями!

Группа СТРЕЛЕЦКИХ
ЖЁН
(сварливо)

Где мужья-то, где такие?
Были, были да сплыли!

ДРУГАЯ ГРУППА
СТРЕЛЬЦОВ

Ох, трудненько бабам-то справляться,
что с мужскою силой, а и мужней волей.

ДРУГАЯ ГРУППА
СТРЕЛЕЦКИХ ЖЁН
(сварливо)

Где ж бы тут мужская сила?
Не в пропойстве ли та воля!

СТРЕЛЬЦЫ

Ай, ау! Нам не было ведь горя,
бабы налетели, горя захотели.

СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ

Горькое горе терпим мы и так уж!

Группа СТРЕЛЬЦОВ Кузька!

Кузька Ась?...

ДРУГАЯ ГРУППА Кузька!

Кузька Ну!

СТРЕЛЬЦЫ - Ты поволь нам, помощь дай, дружище!
- Слышь, утешь немилостивых баб-то.

Кузька Что вы, други!

СТРЕЛЬЦЫ Ну-кось!

Кузька (стрелецким жёнам)

Ох, мне невоготу, ох,
вот, вот совсем припешил;
строги да гневны, ой,
стрелецкие-то бабы;
гневны вовсе, не дозволят,
не дозволят, воспретят;
что воспретят-то бабы,
а велят совсем молчать.
Вы, бабы, госпожи,
позвольте, прикажи. Ау?

СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ

Ау, ау, ау!

СТРЕЛЬЦЫ

Лихо, Кузька!

Кузька (с балалайкой)

Заводилась в закоулках,
Где-то в тёмных переулках,
Заводилась баба злая,
Одинокая, большая.
Стала думать да гадать:
Как бы людям помешать,
Как бы милым наплести,
Баб с мужьями развести.

СТРЕЛЬЦЫ

- Как же бабу ту назвать?
 - Баба та сама назвалась,
 Сплетней злою откликалась,
 Много бед она творит,
 На недоброе манит.
 - Ой, должно быть, проклята
 Зла-презлая баба та,
 Что сама пооткликалась,
 Сплетней злою поназвалась.

СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ

- Сплетня и в семью прокралась,
 Мигом по семье промчалась,
 Сплетня семьи разорила,
 А и деток-то сгубила.
 - Бойтесь, бойтесь, молодцы,
 Сплетни бабы злой-презлой,
 (вместе)
 Что грозит-то лих бедой,
 Что казнит весь род людской.

СТРЕЛЬЦЫ

- Сплетня по застенкам шлялась,
 Сплетня с палачом якшалась,
 Всех доносчиков сманила,
 Златом, серебром дарила.
 - Не гнушалась и подьячих,
 Тех, что перьями скрипят...
 (Все стрельцы.)

Да гляди, поди, пускают
 Жизнь людскую напрокат.

КУЗЬКА

Сплетня столько начудила,
 Что и ум людской смутила,
 Люди шепчутся и лгут,
 Правды вовсе не берут;
 Только сплетне поклонись -
 От ума ты откажись,
 Сплетня всё вверх дном поставит,
 И прославленных бесславит.

Вместе

СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ

Ай, ау, ау, ау, ай!
 Ай, ау, ау, ау, ай!
 Баба злая - сплетня та.
 Чем её нам извести?

СТРЕЛЬЦЫ

Как бы сплетню ту спровадить,
 Больше б бабы не казалось,
 От нее людей отвадить,
 Сплетня ж ими бы гнушалась.
 Вы решайте, молодцы,
 Посоветуйте, стрельцы:
 Чем её нам извести?

Кузька (выхватывая топор)
Сплетниц, сплетников...
Все На суд!

Слышно, как где-то кричит с перепугу, как бы зовёт на помощь, подъячий. Затем, он появляется, запыхавшись, еле плетётся.

Подъячий Беда, беда, ох, злейшая!
Нет силушки! Ох, смертюшка!

Вместе

СТРЕЛЫЦЫ	- Что ты, дурень, брешешь? Видно, ловко трепанули! Поделом тебе, проклятый!
	- Аль ты брешешь, дьявол? Вот так струсил! Поделом тебе, проклятый!
СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ	- Вишь дрожит-то, еле дышит! - Словно в лихоманке!

Подъячий Ой, лихонько!
Нет, не били меня,
нет, не трепали меня,
и ни уст моих,
ни слуха не оскверняли!

СТРЕЛЫЦЫ Какая ж нелёгкая сила шальная
к нам, слышь, тебя невпопад подтолкнула?

Подъячий Страх попутал, смерть запугала!

СТРЕЛЫЦЫ - Вот что!
- Хитёр ведь тоже!
- Забыл, аль не знал обычай наш стрелецкий:
всякий незванный к нам ворогом зовётся
(вместе)
и жив отселе не уйдёт!

Подъячий Отцы и братья! Мне теперь всё равно,
видно, уж смерть пришла,
только не скрою от вас я правды:
рейтары близко, к вам мчатся, всё рушат!

СТРЕЛЫЦЫ - Рейтары?
- Рейтары?

Подьячий Слушайте!
В Китай-городе был я на работе
по долгу службы и честной клятве,
строчил грамоту, душу полагая
за весь мир божий и за православных.
Чу!... Слышу:
Мерный дальний топот и коней ржанье,
лязг оружия, латный стук и дикий крик...

Стрельцы - Видно, тебя искали!
- Видно, тебя ловить хотели!
- Страха на них нагнал, поди!
- Слышь, напугал их!

(вместе)

С боя взять тебя,
с боя взять хотели!
Чудно, право!

(Смеются.)

Подьячий Близко уж было Белгорода,
у самой слободы стрелецкой,
налетели злые вороги на жён и детей ваших,
и окружили...

Стрельцы Врёшь, врёшь, злодей!
Неправда!

Стрелецкие жёны Господи, боже наш!

Подьячий Вдруг на подмогу рейтарам,
откуда взялись, петровцы подоспели,
и свалка началась.
Горе! стрельцы изнемогли!...

**Стрельцы и
Стрелецкие жёны** Горе нам! Горе нам! Горе! Горе!

Подьячий (про себя)
Теперь наутёк по добру да по здорову.
Фить!

(Скрывается.)

Кузька Стрельцы!
Спросим батю: правда ль то, аль нет,
что нам чёрт подьячий понагородил
о рейтарах, да о петровцах. Так ли?

Стрелецкие жёны Спросим!

Стрельцы Спросим!

СТРЕЛЬЦЫ, СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ

Батя, батя, выйди к нам!
Батя, батя, выйди к нам!
Детки просят,
тебя зовут.

Батя, батя, выйди к нам!

(ждут)

Батя, батя, выйди к нам!
Батя, батя, выйди к нам!
Детки просят,
тебя зовут.

Батя, батя, выйди к нам!

Князь Иван Хованский показывается под навесом терема и спускается к теремному крыльцу.

ИВАН ХОВАНСКИЙ Здорово, детки, на добрый час, здорово!

СТРЕЛЬЦЫ, СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ На радость и славу живи и здравствуй, батя!

ИВАН ХОВАНСКИЙ Зачем меня вы звали?
Аль беда какая с вами приключилась?

СТРЕЛЬЦЫ, СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ Рейтары да петровцы губят нас.

СТРЕЛЬЦЫ Веди нас в бой!

ИВАН ХОВАНСКИЙ В бой?
Помните, детки, как мы по щиколку в крови
Москву от ворогов лихих обороняли и соблюли?
Нынче не то: страшен царь Петр!
Идите в дома ваши, спокойно ждите
судьбы решенье.
Прощайте, прощайте!

(Уходит.)

СТРЕЛЬЦЫ, СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ Господи! Не дай врагам в обиду,
и охрани нас и дома наши
милосердием твоим!

Занавес медленно опускается.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Картина первая

*Богато обставленная трапезная палата в хоромах князя
Ивана Хованского в его имении.*

*Князь Иван Хованский за обеденным столом. Сенные девушки,
занимаются рукоделием и поют.*

Девушки

Возле речки, на лужочке,
Ночевал я, молодец,
Услыхал я голос девичий,
Со кровати вставал.
Со кровати вставал,
Умываться бело стал,
Встал, умылся, собрался,
Ко девушке поднялся.
Ко девушке поднялся...

ИВАН ХОВАНСКИЙ С чего заголосили? Спаси бог!
Словно мертвеца в жилище вечное проводят.
И так уж на Руси великой
не весело, не радостно живётся,
а тут бабий вой слышать: забавно.
И вопль, и скрежет: чудесно! Спаси бог!
Весёлую, да побойчее песню мне! Вы слышите?

ДЕВУШКИ (с поклоном)
Как поволишь, боярин-княже!

ИВАН ХОВАНСКИЙ Чего поволить?

ДЕВУШКИ (с глубоким поклоном)
Как изволишь, боярин-княже!

ИВАН ХОВАНСКИЙ Чего вам там изволишь?

ДЕВУШКИ (между собой)
Гайдучка, гайдучка...

ИВАН ХОВАНСКИЙ Что вы шепчетесь? Пойте!

ДЕВУШКИ
Поздно вечером сидела,
Всё лучинушка горела.
Гайдук, гайдучок!
Всё лучинушка горела.
Всё лучинушка горела
И огарочки прижгла.

(Девушки приплясывают, Иван Хованский бьёт в ладоши в ритм песенки.)

Вместе

ИВАН ХОВАНСКИЙ	Бойчей! Вот так.
ДЕВУШКИ	Гайдук, гайдучок, И огарочки прижгла!
ДЕВУШКИ	Все огарочки прижгла я, Дружка милого ждала. Гайдук, гайдучок! Дружка милого ждала.

Входит клевет князя Голицина.

ИВАН ХОВАНСКИЙ	Ты зачем? Осмелился войти!
КЛЕВРЕТ	Князь Голицин велел тебе сказать: "Поберегись, княже!"
ИВАН ХОВАНСКИЙ	Поберегись?...
КЛЕВРЕТ	Тебе грозит беда неминучая.
ИВАН ХОВАНСКИЙ	Беда? Да не с ума ль ты спятил?...
	(про себя)
	В моём доме и в вотчине моей... мне грозит беда... неминучая? Вот забавно, вот-то смешно! Пугать изволят князя!... Литва проснулась!... Вставай Хованский!... Проснись и ты.
	(слугам)
	Эй, конюхам его! Пускай почествуют изрядно!
ИВАН ХОВАНСКИЙ	Мёду мне! А вы, там, на женской половине, Персидок мне позвать!

Появляются персидские рабыни и танцуют для князя.

Входит Шакловитый.

ИВАН ХОВАНСКИЙ	Ты зачем?
ШАКЛОВИТЫЙ	К тебе, князь.
ИВАН ХОВАНСКИЙ	Знаю, что ко мне. Зачем?
ШАКЛОВИТЫЙ	И без обычая.
ИВАН ХОВАНСКИЙ	И ты посмел?
ШАКЛОВИТЫЙ	Князь!
ИВАН ХОВАНСКИЙ	Ну?
ШАКЛОВИТЫЙ	Царевна, в скорби великой за Русь и за народ московский, зовёт к себе, и ныне же совет великий.

ИВАН ХОВАНСКИЙ Вот как! Да нам-то что? Пускай себе зовёт.

ШАКЛОВИТЫЙ Князь!

ИВАН ХОВАНСКИЙ Мы, кажись, не мало и делом, и советом,
и всячески царевне угождали; теперь, небось,
другие ей советники послужат.

ШАКЛОВИТЫЙ Тебя первым изволила назвать, князь;
мол, без твоих услуг совет не может обойтись.

ИВАН ХОВАНСКИЙ Вот это так. Теперь мы к ней охотно будем
и вновь Руси великой
услугу нашим разумом окажем...
Спаси бог!...

(слугам)

Эй, лучшие одежды мне! Княжой мой посох!

(Сенным девушкам.)

А вы величайте!

ДЕВУШКИ

Плывёт, плывёт лебёдушка,
Ладу, ладу.
Плывёт навстречу лебедю,
Ладу, ладу.
Сустрел, сустрел лебёдушку,
Ладу, ладу,
Сустрел тот лебедь белый,
Ладу, ладу.
Пошёл ходить с лебёдушкой,
Ладу, ладу,
С подруженькой помолвился,
Ладу, ладу.

(Иван Хованский, поддерживаемый под руки холопами, направляется к дверям.)

И пели славу лебедю,
Ладу, ладу,
И пели славу белому,
Ладу, ладу.

(Князя Хованского внезапно убивают в дверях. Он падает со страшным криком. Девушки разбегаются с визгом.)

ШАКЛОВИТЫЙ (подходит к трупу Хованского)

Белому лебедю слава, ладу, ладу.

(Хохочет.)

Занавес.

Картина вторая

*Москва. Площадь перед церковью Василия Блаженного.
Московский пришлый люд толпится, рассматривая наружный
вид церкви.*

*Входит партия рейтар, вооружённых мечами. Рейтары
становятся шпалерами, спиной к церкви. Народ поспешно
группируется в противоположную от них сторону.*

*Показываются рейтары на конях, за ними колымага,
сопровождаемая также рейтарами.*

Пришлые люди

- Глянько, везут, везут, как есть!

- Везут, везут взаправду.

(С любопытством всматриваются в поезд)

(Поезд медленно удаляется. Рейтары, стоявшие шпалерами, следуют за ним.)

Пришлый люд

(вслед поезду)

Прости тебе господь!

Помоги тебе господь в твоей неволе!

(Пришлые люди медленно следуют с открытыми головами вслед за поездом.)

На площади появляется Досифей.

ДОСИФЕЙ

(вслед удаляющемуся поезду)

Свершилось решение судьбы
неумолимой и грозной, как сам страшный судия!
Князь Голицин, властелин всевластный,
князь Голицын, гордость Руси целой,
опально выслан вдаль.
А здесь от поезда печального его
одни лишь колеи остались.
А видно, мудрым был начальник
Стрелецкого Приказу!
Из-за кичливости своей
себя и ближних погубил.
И княжичу, поди, не сдобровать:
Царем, вишь, его на Москве предназначали...

К Досифею подходит Марфа.

МАРФА Отче!

ДОСИФЕЙ А?... Что ж, прознала ты, голубка,
чем решил Совет великий против нас,
в попрёк древлей Руси, ея же ищем?

МАРФА Не скрою, отче, горе грозит нам!
Велено рейтарам окружить нас в святом скиту
и без пощады, без сожаленья губить нас.

ДОСИФЕЙ Вот что.

МАРФА Да!

ДОСИФЕЙ Так вот что? Теперь пришло время
в огне и пламени приять венец славы вечныя!
Марфа! Возьми Андрея, князя,
не то ослабнет и не подвигнется.

МАРФА Возьму.

ДОСИФЕЙ Терпи, голубушка, люби, как ты любила,
и славы венцом покроется имя твое.
Прости.

(Уходит.)

МАРФА (восторженно)
Теперь пришло время приять от господя
в огне и пламени венец славы вечныя!

Андрей Хованский поспешно входит в сильном волнении.

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ А, ты здесь, злодейка!
(С гневом сжимая руку Марфы.)

Здесь, змея!
Где моя Эмма? Куда её ты скрыла?
Отдай мне Эмму, отдай мою голубку!
Где, она? Отдай её, отдай!

МАРФА Эмму рейтары увезли далече;
господь поможет, скоро она жениха своего,
что из Москвы ты изгнал,

Вместе

МАРФА на родине обнимет.

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Жениха?

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Лжешь, лжешь, змея! Не поверю!
Я соберу моих стрельцов,
я созову народ московский,
тебя, изменницу, сказнят!

МАРФА Сказнят?...

Видно, ты не чуял, княже,
что судьба твоя тебе скажет,
что велит она и что тебе укажет
без корысти, безо лжи,
без лести, княже, и обмана...

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Эмму, Эмму отдай ты мне!

МАРФА Гордый Батя твой убит, казнён изменой,
и грешный труп его лежит непогребенный;
только ветер вольный по-над ним гуляет,
только зверь досужий окрест Бати ходит,
да только тебя вдоль по всей Москве ищут.

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Я не верю тебе, я проклинаяю тебя!
Ты силой духов тьмы и чарами ужасными твоими
меня приворожила,
сердце мое и жизнь мне разбила!
Колдовкой обзову тебя,
а стрельцы чернокнижницей добавят;
на костре сгоришь ты всенародно.

МАРФА Зови стрельцов.

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Позвать? (надменно)

МАРФА Зови.

(Андрей Хованский трубит в рог. За сценой звонит большой колокол.)

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Что это?

МАРФА Труби еще!
(Хованский трубит снова.)

*Под протяжные удары большого соборного колокола входят
стрельцы с плахами и секирами, за ними следуют стрелецкие
жёны.*

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Господи, боже мой! Всё погибло!
Марфа, спаси меня!

Вместе

МАРФА Что ж не зовёшь стрельцов?

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ Спаси меня!

МАРФА Ну ладно, княже, я тебя укрою
в месте надёжном. Идём со мной.
Спокоен будь, смелей иди!

(Поспешно уводит Андрея Хованского.)

(Стрельцы устанавливают плахи и кладут на них секиры, остриём наружу.)

СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ Не дай пощады, казни окаянных
богоотступников, злых ворогов!

(Стрельцы опускаются перед плахами на колени.)

СТРЕЛЬЦЫ Господи боже, пощади нас,
не взыщи по грехам нашим!

(Вдали трубы "потешных".)

СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ Не дай пощады, казни окаянных,
царь-батюшка!

(Трубы "потешных" ближе.)

СТРЕЛЬЦЫ Отче всемогущий, помилуй души грешные наши!

Вместе

СТРЕЛЕЦКИЕ ЖЁНЫ Казни их, окаянных, царь-батюшка, без пощады!

СТРЕЛЬЦЫ Смилься, смилуйся, царь-батюшка, царь-батюшка!

На площадь вступают трубачи и молодой Стрешнев в качестве герольда, за ними преображенцы роты "потеных". Стрельцы наклоняют головы над плахами.

СТРЕШНЕВ Стрельцы! Цари и государи Иван и Пётр
вам милость шлют: идите в дома ваши
и господа молитесь за их государское здоровье.

(Трубачам.)

Играйте, трубы!

(Трубы. Стрельцы молча встают.)

Царь Пётр пешье шествие в Московский Кремль
чинить изволит.

(Преображенцы идут к Кремлю.)

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Одна сцена

*Сосновый бор. Скит. Лунная ночь.
Досифей входит задумчивый, движения медленны.*

Досифей Здесь, на этом месте святе,
залог спасенья миру возвещу.
(Тихо опускается на камень.)
Сколько скорби, сколько терзаний
дух сомненья в меня вселял;
Страх за братию, за участь грешных душ
денно и ночью меня смущал,
и не дрогнуло сердце мое,
да свершится воля небесного отца!
Время припело, и скорбь моя
вас, милых, венцом славы осенила.
Жизни земной и преходящей утечи презрели вы,
славы бессмертной, вечной ради.
Мужайтесь, братья!
В молитве тёплой найдёте силы
предстать пред господя сил.
Боже правый, утверди завет наш!
Да не в суд иль осужденье,
но в путь святого обновленья исполним его.
(Приподнимается.)

Отче благий!

(в молитвенном настроении)

(обращаясь к скиту)

Братия! Внемлите гласу откровения
во имя пресвятое творца и господя сил!

Раскольники (за сценой)

Владыко, отче, света хранитель,
господу открыты вовек наши сердца.

Досифей Аминь!
Сестры! Храните ли завет великий
во имя пресвятое творца и господя сил?

Раскольницы (за сценой)

Не има мы страха, отче,
завет наш пред господом свят и непреложен.

ДОСИФЕЙ Аминь!
 Облекайтесь в ризы светлые,
 возжигайте свечи божия
 и грядите к стоянию,
 и да претерпим во славу господя.

Раскольники выходят из скита и направляются к бору.

РАСКОЛЬНИКИ Враг человеков, князь мира сего восста!
 РАСКОЛЬНИЦЫ Страшны ковы антихриста!
 РАСКОЛЬНИКИ Беспредельна злоба его!
 РАСКОЛЬНИЦЫ *(в бору, за сценой)*
 Смерть идёт, спасайтесь!
 РАСКОЛЬНИКИ Близко враг, мужайтесь!

Раскольники направляются в скит.

ВСЕ РАСКОЛЬНИКИ Пламенем и огнём священным мы обелимся
 во славу вечную господя!
 Предвечного бессмертного творца!
 Слава тебе, боже! Слава тебе!
 Ты даждь силы грешным рабам твоим!
 Отче благий!

(Под звон колокола раскольники скрываются в скиту.)

МАРФА Подвиглись. Господи, не утаю скорби моей:
 до днесь терзает душу мою измена его.
 Боже, грех мой: сердце мое. Услыши мя!
 Жажду спасти я совесть его по клятве его,
 и страха не пойму исключения.
 Прости мя силою твоей любви, господи!

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ

(за сценой)

Где ты, моя волюшка?
 Где ты, моя негушка?
 У отца ль, у батюшки?
 У родимой у матушки?
(Ближе.)
 Куда ж, куда я волюшку,
 куда свою негушку,
 Да куда ж девать её,
 да куда ж девать буду я?

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ

(Выходя на сцену)

Эмма!

МАРФА

(Андрею Хованскому)

Милый мой!
Вспомни, помяни светлый миг любви!
много чудных снов с тех пор видала я:
снилось мне, будто бы измена любви твоей,
чудились, бродили думы мрачные.

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ

Марфа!

МАРФА

Спокойся, княже.
Я не оставлю тебя,
вместе с тобою сгорю, любя.
А слышь-послышь:
жарко было, как в ночи шептал ты мне
про любовь свою, про счастье мое;
тучей чёрною покрылась любовь моя,
холодом, льдом сковало клятву мою.
Смертный час твой пришёл, милый мой,
обойму тебя в остатний раз.
Аллилуйя, аллилуйя,
аллилуйя, аллилуйя!

Слышны трубы "потешных". Из скита выходит Досифей в саване.

ДОСИФЕЙ Труба предвечного!
Приспело время, в огне и пламени,
приятъ венец славы вечныя!

РАСКОЛЬНИКИ

(за сценой)

Господи славы, гряди во славу твою!

*Раскольники выходят из скита в белых одеждах, в руках свечи;
некоторые складывают костер.*

МАРФА

Слышал ли ты, вдали за этим бором,
трубы вещали близость войск петровских?
Мы выданы, нас окружили...
Негде укрыться, нет нам спасенья!
Сама судьба сковала крепко нас с тобою
и прорекла конец нам смертный;
ни слёзы, ни мольбы, ни укору, ни стенанья -
ничто не спасёт: судьба так велела.

АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ

Марфа, молю тебя, тяжело, тяжело мне!

МАРФА

Идем же, княже, братья уж собралась,
и огонь священный жертвы ждёт своей.
Вспомни, помяни светлый миг любви,
как шептал ты мне про счастье мое.
В огне и пламени закалится та клятва твоя!

(Вводит Хованского на костер. Звуки труб ближе.)

РАСКОЛЬНИКИ	(на костре) Господи славы, гряди во славу твою!
ДОСИФЕЙ	Братия! Подвигнемся, во господе правды и любви да узрим свет!
ДОСИФЕЙ И РАСКОЛЬНИКИ	Да сгинут плотские козни ада от лица светла правды и любви!
МАРФА И РАСКОЛЬНИЦЫ	(Марфа зажигает свечою костёр.) Господь мой, защитник и покровитель пасет мя.
ДОСИФЕЙ И ВСЕ РАСКОЛЬНИКИ	(Звуки труб раздаются ещё ближе. Костер всё более и более разгорается.) Господа правды исповема ничто же лишит нас!
МАРФА	Вспомни, помяни светлый миг!
АНДРЕЙ ХОВАНСКИЙ	О Эмма, Эмма!
ДОСИФЕЙ И РАСКОЛЬНИКИ	Аминь!

Вместе

Раскольники погибают в пламени. К скиту подходят трубачи, а за ними "потешная" рота: они отступают в ужасе при виде костра.

У К А З А Т Е Л Ъ

Действующие лица.....	3	Одна сцена.....	31
Действие первое.....	4	Действие четвёртое.....	43
Одна сцена.....	4	Картина первая.....	43
Действие второе.....	20	Картина вторая.....	46
Одна сцена.....	20	Действие пятое.....	50
Действие третье.....	31	Одна сцена.....	50

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ

Ах ты, в судьбине злосчастная, родная Русь (Шакловитый)	35
Батя, батя, выйди к нам! (Стрельцы, стрелецкие жёны)	42
Заводилась в закоулках (Кузька, Стрельцы, Стрелецкие жёны)	38
Исходила младёшенька (Марфа)	31
Ох, ты родная матушка Русь (Пришлые люди)	12
Плывёт, плывёт лебёдушка (Девушки)	45
Силы потайныя, силы великия (Марфа)	23